

ДЕКЛАРАЦИЯ

АЙМАКА КАЛМЫЦКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ

(ОРГАНИЗАЦИИ КАЛМЫЦКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ ЗА РУБЕЖОМ).

Известные трагические события, происшедшие в жизни наших народов 20 лет тому назад, заставили нас покинуть пределы нашей Родины и рассеяться по всему миру.

Почти 10 первых лет своего рассеяния мы прожили без какой-либо высшей жизненной цели, без национального идеала — в самом безотрадном и бессмысленном прозябании.

И вот на фоне этой серой, будничной жизни, 10 лет тому назад по бессмертной инициативе небольшого числа истинных казачьих патриотов, зародилось Вольно-Казачье национально-освободительное движение, которое, как неиссякаемый живой, благотворящий источник, сумело вдохнуть во множество опустошенных душ сынов казачьего народа жизненную веру и морально-политическую силу.

С тех пор казачий народ духовно-морально и национально окреп, ибо впервые в своей долгой исторической жизни имел возможность понять и осознать во всей неотразимости и полноте свою Казачью Правду.

Говоря так, мы не можем не констатировать и тот непреложный факт, что как в момент зарождения казачьего национально-освободительного движения, так и сейчас, в дни его мощного роста и развития, правда, в малом числе, но всегда в нем были представлены и калмыцкие национальные силы, которые, в меру своих возможностей, в той или другой форме активно содействовали росту и проникновению его в сознание широких масс казачьего и калмыцкого народов за рубежом и на Родине.

Мы совсем не намерены говорить сейчас о том, что произошло и какова судьба и отношение к Вольно-Казачьей национально-государственной программе той калмыцкой национальной организации, которая в свое время существовала и работала при центре Вольного Казачества, ибо мы полагаем, что обстоятельства и доводы ее отхода от последнего, а также позднейший ее уклон от идеологии В. К. в исчерпывающей мере известны уже всей вольно-казачьей обществу.

В данном случае мы имеем в виду ту фактическую работу, которую вот уже несколько лет на страницах В. К. официоза развивает группа калмыцких националистов и которая, в силу некоторых неблагоприятных обстоятельств, до сих пор еще не получила своего формально-организационного завершения.

Настоящим калмыцкие националисты за рубежом доводят до сведения Походного Атамана В. К. инж. И. А. Билого и всех В. К. организаций о создании ими калмыцкой национальной организации под наименованием: «Аймак Калмыцких Националистов» (организация калмыцких националистов за рубежом).

К созданию такой организации приводит

нас не только то общее соображение, что, только будучи организованными, возможно успешно бороться за свое национальное дело, но и всеми нами остро ощущаемая чрезвычайная напряженность нынешних международных отношений, которые ежеминутно могут принять формы открытых конфликтов с СССР.

А потому считаем своим национальным долгом быть готовыми ко всякого рода «неожиданным» поворотам истории.

Мы убеждены в том, что и малые народы, при наличии у них сильной и организованной воли, могут отстаивать свое право на независимое государственное существование.

Программно-идеологическая и организационная сторона Аймака Калмыцких Националистов покоится как на всей полноте и целостности национально-государственной программы В. К., так и на том организационном статуте этого движения, который был выработан и введен во всеобщее руководство Вольноказачьими Кругами в 1935 году (см. № 178-179 «В. К.»).

Таким ясным, категорическим своим заявлением мы хотим подчеркнуть, что калмыцко-казачьи взаимоотношения, как в далеком историческом прошлом, так и в настоящее время, покоились и покоятся не на механической, а на органической связи и солидарности, вытекающих из общности исторических судеб наших народов.

Мы также решительно чуждаемся и отвергаем так называемый политический оппортунизм, который гласит, что с политическими друзьями можно и должно идти рука об руку до тех пор, пока им сопутствует жизненная удача; в противном же случае позволительно от них отвернуться и искать новых друзей.

Слишком ужасна и велика сегодняшняя трагедия нашего народа, чтобы мы могли позволить себе такой пошло-осторожный подход к своим испытанным историческим друзьям.

По нашему глубокому убеждению, казачий и калмыцкие народы есть исторически установившееся здоровое и крепкое духовное единство, которое будем защищать всеми силами и средствами до последней капли крови.

— Мы не можем также не выявить своего отношения и к тому, что преподнесла калмыцкому народу Советская Россия.

Советскую Калмыцкую Республику мы считаем за национально-политическую фикцию, за профанацию идей и принципов национального самоопределения народов, за очередное и ничем не прикрытое издевательство над нашим народом.

А потому заявляем, что ни в каких подачках со стороны палачей калмыцкого народа мы не нуждаемся и они никогда нас не удовлетворят.

Начав организованно свою работу, мы, кал-

мыщкие националисты, приветствуем все братское казачье национально-освободительное движение, Походного Атамана В. К. и всех ответственных работников казачьих националистов: окружных, станичных и хуторских атаманов.

И, приветствуя, во всеуслышание обещаем, что мы не опустим знамени борьбы за свободу Казачьего и Калмыцкого народов, пока не достигнем своей цели.

Мы будем твердо стоять плечом к плечу с казачьим народом в едином фронте борьбы за наши общие интересы, за нашу волю, за независимое союзное казачье государство — Казаклю.

Наши мысли — о нашем народе!

Наши силы — нашему народу!

Председатель Калм. Нац. организации:
Др. С. У. Степанов.

Заместитель председателя:
Каид. инж. Б. Бембетов.

Секретарь организации:
М. Азраков.

7 сентября, 1938. Прага.

Принимая Калмыцкую национальную организацию в состав ВК, я приветствую ее не только от своего, но и от имени всего национально организованного Казачества.

Пойдем дальше вместе к одной цели — Казакии.

Я ни в какой мере не сомневался и не сомневаюсь, что некоторые прошлые неудачи нашего сотрудничества с некоторыми отдельными лицами никоим образом не повлияют на братские казачье-калмыцкие отношения. Это мое убеждение разделяют все казачьи патриоты. Калмыцкие националисты могут быть в этом уверены. Мы желаем им столько же, сколько и себе — не больше и не меньше.

А потому — зачисляю их на равных основаниях в состав единой казачьей национальной семьи — на все доброе и неизбежное злое, если оно нам будет суждено, — неразлучно.

Слава побратимам Калмыкам!

Слава всему Казачеству!

ПОХОДНЫЙ АТАМАН ВК И. БИЛЫЙ.

Трагедия Казачества

(Очерк на тему: Казачество и Россия).

ЧАСТЬ У.

(Апрель-ноябрь 1920 г.).

ГЛАВА ХУІ.

Последствия приказа ген. Улагая об отступлении. Протест ген. Бабиева против решения ликвидировать десант. Удаление начальника штаба десанта ген. Драценко. Отсутствие запасов оружия для мобилизованных казаков. Уверенность красного командования в движении казаков на Екатеринодар. Оборонительная тактика красных. Перевозка на Кубань новых советских подкреплений. Возможность разгрома красных. Группировка сил к вечеру 10 августа. Директива командарма ІХ об ударе на Ахтарскую. Бездействие Улагая. И снова казаки Бабиева громят большевиков между Бейсугом и Кирилами. Разрыв десантных сил на две части. Успешный выход группы Бабиева из тяжелого положения 12 августа. Крах большевистского плана. Успех казаков на южном участке фронта.

Каковы были результаты боев, происходивших 9-го августа на фронте главного десанта?

Командующий десантной группой ген. Улагай свою оценку боям в тот день и общего положения на его фронте выразил в отправленной им в штаб Врангеля телеграмме с просьбой о присылке кораблей для вывоза с Кубани десантных войск и в отданном им в ночь под 10-е августа приказе об общем отступлении.

Вследствие этого приказа, Сводная пехотная дивизия ген. Казановича, оторвавшись от противника, 10-го августа из района Тимошевской через хутора Гречаные отошла в район Глубокоериковской (верстах в 40 на запад от ст. Тимошевской). 2-я Куб. дивизия ген. Шифнер-Маркевича к вечеру 10 августа сосредоточилась в районе Степной-Новоникестеблиевской (Гривенской). 4-я Куб. дивизия Буряка занимала Новониколаевскую-Гривенские хутора. Однако, днем 10 августа бригада 22-й стр. дивизии с приданным ей пехотным полком красных вытеснили казаков и из станицы Новониколаевской.

Таким образом, поспешный приказ Улагая об отходе привел к тому, что казаки на восточном и южном участках фронта за одни сутки очистили большой район Тимошевской, хут. Роговского, хуторов Гречаных, ст. Поповичевской, ст. Новониколаевской. Это обстоятельство, естественно, весьма пагубно отразилось

на настроении казаков во всех станицах, куда дошла весть об отходе казачьих дивизий.

Во вновь захваченных станицах большевики проводили самую бесчеловечную расправу...

Надежды станиц на спасение скоро сменились ужасами кровавого разгула большевистских палачей. Ничем неограниченный московский красный террор вновь покотился по станицам Кубани и, особенно, по тем, которые, по мнению агентов большевистской власти, почувствовали десанту и готовы были его поддержать....

Совершенно иначе оценивал положение десантных войск начальник 1-й Кубанской конной дивизии ген. Бабиев, 9-го августа разгромивший 25 стр. красную дивизию и потрепавший два полка Приуральской бригады. Узнав о том, что ген. Улагай в ночь под 10-е августа послал в Крым телеграмму о присылке кораблей, ген. Бабиев поспешил послать в Крым непосредственно от себя телеграмму, в которой сообщал об одержанной им накануне большой победе над советскими войсками и высказывал свое твердое убеждение в том, что «обстановка для нас в настоящее время благоприятна и нет оснований отказываться от продолжения операции»... Вместе с тем, ген. Бабиев сообщал, что «связь его с ген. Улагаем была утеряна», а потому он доносил непосредственно Врангелю (Врангель. Записки, II, 153).